

ДИКСОНСКИЙ ВЕСТНИК

Учредители: Диксонский городской совет Депутатов и Администрация городского поселения Диксон

К 75 ЛЕТИЮ ОБОРОНЫ ДИКСОНА

издается с 31 марта 2006 года

27 августа 2017 года
№ 20(396)

УВАЖАЕМЫЕ ЖИТЕЛИ ПОСЕЛКА ДИКСОН

Вот уже 75 лет минуло с тех героических событий, которые произошли на Диксоне в 1942 году. В августе 1942 года из военно-морской базы Северной Норвегии вышел немецкий крейсер «Адмирал Шеер», перед которым были поставлены задачи: уничтожить транспорт и караваны союзников, встреченные на пути к Таймыру, высадить десант на Диксон, чтобы захватить остров, базу, гидрометцентр и радиостанцию, получить климатические карты и карты прохода коммуникаций и фарватеров, уничтожить рыболовецкий флот и перекрыть Карские ворота. Начав огонь из всех орудий по побережью Диксона, крейсер подвергся обстрелу из сторожевого катера «СКР-19» и батареи, под командованием Николая Михайловича Корнякова. Восемь минут длился бой, в котором североморцы проявили смекалку и отвагу. Оборона Диксона показала мощь и героизм, самоотверженность и решительность защитников острова, стойкость и негибаемую волю перед лицом врага. Наша мирная жизнь оплачена высочайшей ценой человеческих жизней, невиданными лишениями и страданиями. Самоотверженное служение Отчизне будет вечно служить ярким примером для всех последующих поколений граждан нашей страны. Мы гордимся, что живем и общаемся с родственниками участников тех героических событий и всегда будем верны памяти павших! И сегодня мы отдаем дань глубокого уважения и благодарности каждому, кто воевал на море и на суше и с горечью вспоминаем всех, кому не суждено было вернуться с полей сражения. Память о героях-североморцах, отдавших жизни за маленький поселок Диксон, всегда будет жить в наших сердцах! Вечная слава и низкий поклон победителям за спасенный мир и чистое заполярное небо!

Диксонский городской Совет депутатов
Администрация городского поселения Диксон

Из книги «Побратимы Арктики»

Н. Елагин

Гитлеровское военное командование ставило перед своей сухопутной армией и военным флотом задачу распространить военные действия на Заполярье и парализовать деятельность Северного морского пути, чему, к сожалению, не все верили в первый период войны.

Фашисты хорошо представляли себе большое народнохозяйственное значение Арктики и трассы Северного морского пути. Не случайно ещё до войны в немецком журнале «**Морское обозрение**» было напечатано: «**Для полной блокады Советской России Германия должна послать флот на Север с целью прервать её арктические коммуникации**».

23 августа 1941 года был издан приказ об организации специального отряда Карского моря для охраны транспортов, разведки местопребывания противника, установки береговых батарей. Командование отрядом было возложено на Николая Петровича Аннина и Василия Ваптовича Бабинцева.

В первых числах октября 1941 года Аннин привёл Северный отряд кораблей на Диксон. Основу отряда составляли 4 корабля, которые в мирное время были обычными транспортными пароходами, ледорезами или рыболовецкими судами, а в военное, когда на них установили пушки и пулемёты - понесли свою нелёгкую охранную службу.

1 октября 1941 года на Диксон транспортом «Сура» прибыли три батареи:

батарея 45-миллиметровых универсальных зенитных орудий,

батарея 130-миллиметровых пушек

батарея 152-миллиметровых пушек-гаубиц.

Самой мощной из них командовал молодой лейтенант Николай Михайлович Корняков, два года назад окончивший артиллерийскую школу. Уже наступили сильные морозы и метели, но личный состав батарей работал сутками, стремясь к концу года закончить их инженерное оборудование. Строили жильё и подсобные помещения. В декабре уже приступили к учебным стрельбам.

Усилий одних батарейцев было бы недостаточно. Личный состав батареи Корнякова состоял из 12 человек. Помогал созданный на Диксоне отряд ополченцев. Возглавлял его главный инженер «Диксонстроя» А. И. Мережков, комиссаром был начальник диксонского политотдела Главсевморпути С. А. Шатов, начальником штаба – инженер Ивушкин. Создали также санитарную и пожарную дружины.

Начальнику порта Диксон А. А. Бондаренко Папанин дал телеграмму: «В Главсевморпути вводится новая форма. К вам едет закройщик с материалом. Срочно произведите примерку и пошив обмундирования». На Диксоне долго ломали голову, зачем вдруг понадобилось вводить новую форму. И лишь когда орудия прибыли на Диксон, Бондаренко ответил: «Закройщик с материалами доехал благополучно, приступил к работе».

Летом 1942 года нарком Военно-Морского флота адмирал Кузнецов приказал демонтировать батареи на Диксоне и отправить их на Новую Землю. Штаб Северного флота прислал на Диксон отряд артиллеристов-монтажников, чтобы демонтировать батареи. За орудиями был направлен «Дежнёв» с баржами.

«Дежнёвым» командовал в то время уже опытный полярный капитан, в военное время получивший звание старшего лейтенанта, Александр Семёнович Гидулянов.

«Дежнёв» подошёл к Диксону 25 августа, когда вражеский крейсер напал на пароход «А.Сибиряков».

Сосредоточив крупные силы своего флота на базах Норвегии, враг создал серьёзную угрозу нашим морским перевозкам. Гитлеровское командование намеревалось провести специальную операцию к востоку от Новой Земли с целью прервать советские морские сообщения в Арктике. Датский военный историк Р. Стенсен об этом проекте пишет так: «...Кроме того, в это время между Японией и Германией ещё велись переговоры об использовании пути вокруг берегов Сибири для связи между обоими державами. Считали, что операция на Северном морском пути заставит русских держаться ближе к берегу, и поэтому немецкие корабли при благоприятной ледовой обстановке смогут использовать путь севернее Новой Земли и, возможно, севернее других групп островов – иными словами, северный вариант Северного морского пути....».

В 1942 году командованием группы «Север» в Норвегии были разработаны два плана для решения новых задач. Первый назывался «Вундерланд» («Страна чудес»), второй – «Дуплет» («Двойной удар»).

Предусматривалось, что в операции «Вундерланд» примут участие тяжёлые крейсеры «Адмирал Шеер» и «Лютцов». Они должны были выйти на трассу Северного морского пути у берегов Сибири и двигаться по ней, уничтожая русские суда. Их должны были оберегать эскадренные миноносцы, самолёты и семь подводных лодок.

Таким образом, транспортные перевозки из Сибири будут сорваны, на Северном морском пути возникнет паника, связь с Енисеем и Обью прервётся.

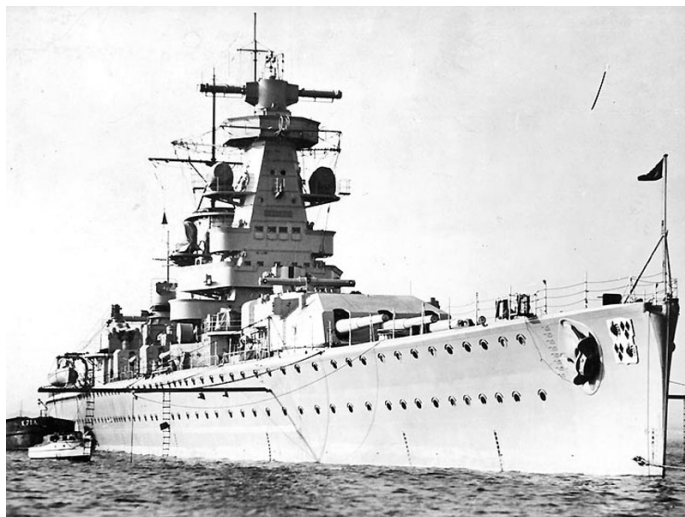
После этого рейда крейсера должны были возвратиться на свою базу в Норвегию, пополнить боевое снаряжение и приступить к операции «Дуплет». Один из них начнёт действовать в районе устья Оби, второй – Енисея. Эти реки будут ими блокированы, и море свободно от советского флота.

В конце июня «Адмирал Шеер» и «Лютцов» в составе фашистского отряда кораблей вышли на перехват 17-го англо-американского конвоя. В норвежских ихерах «Лютцов» и три эсминца наскочили на рифы и вышли из строя.

Таким образом, операцию «Вундерланд» отправился выполнять один «Адмирал Шеер».

16 августа крейсер «Адмирал Шеер» вышел из Нарвика. Расчёт врага: скрытно, используя большую скорость хода, внезапно появиться в районе пролива Вилькицкого, где, по данным разведки, в том числе и японской, ожидался одно-

«Адмирал ШЕЕР»

Основные характеристики

Водоизмещение:
 стандартное — 11 550 т, полное — 15 180 т
Длина — 186 м
Ширина — 21,34 м
Осадка — 7,4 м
Двигатели — 8 дизелей MAN
Мощность — 56 800 л. с. (41,8 МВт)
Движитель — 2
Скорость хода — 28 узлов (51,9 км/ч)
Дальность плавания — 16 300 морских миль на ходу 18 узлов
Экипаж — 1150 человек
Вооружение:
Артиллерия
 2 × 3 — 283-мм/52,
 8 × 1 — 150-мм/55
Зенитная артиллерия
 3 × 2 — 88-мм/78,
 4 × 2 — 37-мм/83,
 10 × 1 — 20-мм/65
Минно-торпедное вооружение
 2 четырёхтрубных 533-мм торпедных аппарата

Ледокольный пароход «А. Сибиряков»

Основные характеристики

Водоизмещение — 1383 т (при спуске, позже — 1498 т, 1384 т).
Длина — 76,5 м.
Ширина — 10,8 м.
Осадка — 6 м.
Двигатели — Одна паровая машина, 2 котла.
Мощность — 2360 л.с.
Движитель — 1 винт (диаметр ок. 2,9 м; 4 лопасти).
Скорость хода — 13 узлов (23 км/ч).
Вооружение:
 В годы войны на нем появились 4 небольших пушки (калибра 45 и 76 мм) и два спаренных пулемёта.

временный подход караванов, следующих с запада и востока, уничтожить артиллерийским огнём транспорты, танкеры, ледоколы и боевые корабли сопровождения.

Для разведки и уточнения ледовой обстановки предполагалось использовать подводные лодки, разведывательную авиацию и самолёт «Арадо» с крейсера.

Низкая облачность и густые туманы помешали нашему флоту обнаружить переход фашистского крейсера к северной оконечности Новой Земли. Он проник в Карское море. Однако первые же дни проведения противником операции в открытом Карском море выявили её крупнейшие просчёты. Разведка оказалась неспособной вскрыть обстановку. Подводные лодки эту задачу не решили. Единственный корабельный самолёт вскоре потерпел аварию и затонул. Неясная и сложная ледовая обстановка лишала противника возможности свободного маневра.

25 августа 1942 года фашистский пират, ничего не добившись на подходах к проливу Вилькицкого, возвратился в центральную часть Карского моря.

Это был период интенсивной арктической навигации. По трассе Северного морского пути шли караваны судов, отдельные суда, осуществляя транспортировку военных, народнохозяйственных грузов, производились транспортировки для полярных станций.

С Новой Земли на Диксон следовал «Дежнёв». Для смены зимовщиков и доставки необходимых грузов на полярные станции спешил с Диксона в восточную часть Карского моря ледокольный пароход «А. Сибиряков». К полудню 25 августа он находился в районе острова Белуха.

Этот пароход был построен в Англии в 1909 году. В 1920 году он в составе морского каравана доставил хлеб с Оби в Архангельск, а в 1932 году первым в истории за одну навигацию прошёл весь Северный морской путь с запада на восток, за что был удостоен ордена Красного Знамени. В годы войны на нем появились 4 небольших пушки (калибра 45 и 76 мм) и два спаренных пулемёта.

Около 12 часов дня старшина сигнальщиков «Сибирякова» Иван Алексеев доложил: «Слева по курсу на горизонте вижу дым!» Спустя некоторое время можно было определить: приближается неизвестный крупный военный корабль.

На «Сибирякове» сыграна боевая тревога. Экипаж занял места по боевому расписанию. Обнаруженный корабль не отвечал на запросы «Сибирякова», продолжал сближаться, требовал передачи данных о ледовой обстановке и местонахождении каравана судов. Почуввав неладное, командир ледокольного парохода Анатолий Качарава решил направить судно к острову Белуха, чтобы на случай нападения понести меньше потерь в людях. Одновременно на Диксон уходит сообщение об обнаружении крейсера неизвестной национальности, идущего без флага.

Тогда «Шеер» сбрасывает маску: поднимает фашистский флаг и требует от «Сибирякова» застопорить ход, прекратить работу судовой радиостанции. Вслед за переданным сигналом «Спустите флаг, сдавайтесь!» фашистский крейсер открыл огонь по «Сибирякову».

Командир принимает решение вступить в бой. Огонь по врагу открыли комендоры во главе с командиром артиллерийской боевой части Степаном Никифоренко. Радист Шаршавин сообщает на Диксон: «Заметили иностранный крейсер. Наблюдайте за нами».

Это был неравный, героический поединок: транспортное судно с трёхдюймовыми пушками сражалось против бронированного, мощного артиллерийского корабля. Первые же залпы фашистского крейсера нанесли «Сибирякову» значительный ущерб: уничтожена кормовая артиллерийская группа судна. Погибли расчёты этой группы. Смертью храбрых пал младший лейтенант Никифоренко. На корме возник пожар. Смертельно ранена судовой врач Валентина Черноус. Но «Сибиряков» продолжает вести огонь по кораблю противника. От вражеского снаряда загораются бочки с бензином на носовой палубе. В борьбу с огнём вступает боцман корабля Андрей Тихонович Павловский. Огонь подбегает к ящикам со снарядами. Рискаю жизнью, опасность ликвидирует матрос Малыгин.

Контужен командир, но продолжает управлять судном и действиями экипажа. Носовая батарея ведёт стрельбу. Там отлично выполняют свои обязанности комендоры Дунаев, Скворцов, Тарбаев. Радиосвязь с берегом поддерживает Шершавин. Сбит флаг. К нему бросается старшина Алексеев. Но он не смог вновь поднять знамя над кораблём, был тяжело ранен. Это сделал матрос Новиков.

Управление маневрами судна осуществляет уже с кормового рулевого боевого поста старший помощник Сулаков. Для восстановления связи поднимается на грот-мачту и устанавливает аварийную антенну среди летящих осколков и снарядов парторг корабля Сараев.

Судно теряет скорость из-за повреждений в котельном отделении. Много убитых и раненых, кругом очаги огня. Невдалеке – остров Белуха. Но уже не дотянуть... Решение командира – спасти оставшихся в живых людей. Он отдаёт распоряжение поставить дымовую завесу и спустить шлюпки на воду...

Новый залп с фашистского крейсера выводит из строя радиостанцию. Носовая пушка продолжает стрелять по вражескому кораблю. Сейчас весь её расчёт состоит из одного человека – Дунаева. Из строя вышла машина. «Сибиряков» горит. Убит старпом Георгий Петрович Сулаков. Посадку людей на шлюпки организует Элимелах. Командир подтверждает старшему механику судна Николаю Григорьевичу Бочурко ранее отданное приказание: как только все люди покинут судно, приступить к его затоплению.

В первой шлюпке, отошедшей от борта «Сибирякова» - женщины и раненые. Фашисты начинают обстреливать район нахождения «Сибирякова» осколочными гранатами, чтобы уничтожить оставшихся в живых. Вторично ранен командир. В бессознательном состоянии его спускают во вторую шлюпку. В это время переворачивается первая шлюпка. По приказу комиссара помощь тонущим оказывает боцман Павловский.

На корме погружающегося в морскую пучину ледокольного парохода стояли, обнявшись два человека. Это были Зелик Элимелах и Николай Бочурко.

Так героически погиб ледокольный пароход «Сибиряков». Ему суждено было в своей жизни отличиться дважды. Первый раз – в 1932 году он впервые в истории прошёл Северным морским путём за одну навигацию с запада на восток и был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Второй раз – через 10 лет, в августе 1942 года сам погибает, но спасает советские караваны. В бою с более сильным кораблём противника не спустил своего флага «Полярный Варяг».

Уцелевшая шлюпка направилась под прикрытием дыма к берегу. Её перехватил катер фашистского крейсера. Гитлеровцы захватывают в плен сопротивляющихся сибиряковцев. Их осталось 18. Потом был фашистский плен – на крейсере до Нарвика, на каботажном судне от Нарвика до Киля. Концлагерь «Марине-Гулак №330» под Гдыней в Польше. Освобождение из плена в 1944 году...

Единственный член экипажа, избежавший плена – кочегар Павел Иванович Вавилов. На шлюпке он добрался до острова Белуха, где и пробыл долгие 36 дней. Его заметили с парохода «Сакко». Подойти к острову из-за сильной волны не смогли и сообщили на Диксон. Наконец это удалось Ивану Ивановичу Черевичному.

Павел Иванович Вавилов

...Вавилов и ещё два его товарища металась по горящему судну. Пылали палубные надстройки. Стена огня отрезала им путь к корме. Оставалось повыше забраться на мачту и прыгать. Из трюих вынырнул только Павел. На воде горел разлившийся бензин. Чёрным стало море от всплывшей угольной пыли. Плясали доски, брёвна, ящики, чемоданы. Увидел неподалёку шлюпку. Пока плыл к ней, затонул израненный, но не сдавшийся ледокол.

Когда взобрался в шлюпку, почувствовал, как болят обожжённые руки. Озноб бил так, что не попадал зуб на зуб. Разделся, выжал одежду, снова надел на себя. Осмотрел ящики, устроенные вдоль бортов. В них хранился неприкосновенный запас – галеты, запаянная банка со спичками, в парусиновом мешочке ракеты. Но ракетного пистолета не оказалось. Нашлись два топора, ведро, три анкера с водой, спиртовка, шлюпочный компас, кобура с наганом и запасной обоймой.

К борту прибило мешок с мукой. Сил поднять его не было. Он привязал его шкериком к кольцу на корме шлюпки. Подобрал потом плавающий неподалёку спальный мешок с тёплой одеждой, ещё

несколько нужных вещей.

Вдали проглядывались берега небольшого острова. На берегу моряк закрепил конец со шлюпки, съел галету. Немного передохнул и по крутому скалистому берегу начал карабкаться вверх, где стояла решётчатая башенка маяка – мигалки. Подошёл к ней, увидел на одной из стоек прибитую доску с надписью «Белуха» – так назывался остров.

«Надо вести счет дням», – подумал Вавилов, и провел на бревне, найденном тут же, черной краской жирную полосу.

Спустившись к месту высадки, он перенёс к маяку все оставленные вещи и сделал, как оказалось вовремя. На завтра крутые штормовые волны разбили шлюпку о камни, мешок выбросило на берег, но в нем оказалась не мука, а отруби.

Павел сколотил небольшой домик, укрывший его от дождя и ветра. День за днём он обследовал остров. Как-то раз увидел в ложбинке матёрую медведицу с двумя медвежатами. Но что сделаешь с ними, имея в руках один наган! Опасаясь нашествия непрошенных гостей, перебрался из домика на верхнюю площадку маяка, перенёс вверх свои припасы.

Мучительно тянулись дни. Сберегая спички, Павел раз в три дня разжигал костер и варил в ведрке месиво из отрубей и галет, согревался кипятком, сушил одежду.

А, между тем, на столбе становилось всё больше и больше черных полос, их было уже больше двадцати. Дни становились все холоднее, пронзительнее дули ветры, выпадали снежные заряды. Одиночество становилось всё невыносимее. Как-то обходя остров, он увидел под скалой белое пятно. Павел принял его за спящую медведицу. Вынув из кобуры наган, начал медленно подкрадываться. И только приблизившись совсем близко, понял что это снег.

«Плохи твои дела Вавилов, – подумал он, – если уже галлюцинации начались...»

Может галлюцинацией были и появляющиеся изредка на краю горизонта силуэты судов, и гул самолётов пролетающих над островом!

Но на тридцать второй день его пребывания на острове, когда в коробке оставалось всего несколько спичек, он явственно увидел пароход. Схватив шест, с прибитым к нему брезентом, он забежал по острову.

Но видели ли его? Не могли не видеть. А если заметили, помощь придёт непременно. Теперь уж недолго её ждать. На завтра над островом появился гидросамолёт. Вот от него отделился мешок и упал на землю. В мешке были тёплые вещи, шоколад, сгущенное молоко, жареная рыба, чайник, примус. В записке находившейся там же, он прочёл: «На крутой волне сесть не смогли, но при первом же случае прилетим за тобой...»

Спустя несколько дней, когда море немного успокоилось, И.И. Черевичный поднял в воздух свой гидросамолёт, сел на воду, подрулил к берегу. «Человек бросился в холодные волны, нам навстречу, – вспоминал Иван Иванович. – Он назвался Павлом Ивановичем Вавиловым, кочегаром с погибшего «Сибирякова».

Так впервые о подвиге сибиряковцев узнали во всех подробностях от Вавилова вначале на Диксоне, а затем в Москве, куда он был срочно отправлен...

А в тот день, 25 августа, хотя и догадывались на Диксоне о гибели парохода, но точных сведений о событиях не имели. Тем не менее, мощная радиостанция Диксона передавала на всю Арктику: «Всем! Всем! Всем! Для сведения командиров кораблей, находящихся в Карском море. В районе побережья Харитона Лаптева появился крейсер противника!»

25 августа 1942 года на фашистском крейсере празднуют первый успех: уничтожен «Сибиряков», часть его экипажа пленена. Однако задача, поставленная перед «Адмиралом Шеером», не выполнена. Более того, в результате сопротивления парохода утрачена внезапность. Не достигнута и главная цель – от «Сибирякова не удалось получить данные ледовой обстановки в Карском море, неизвестно и местонахождения советских караванов.

От острова Белуха крейсер направляется в центральную часть Карского моря и безуспешно ведёт поиск советских транспортов. Командир крейсера принимает решение напасть на Диксон, уничтожить склады, радиостанцию Главного управления Северного морского пути, расположенные на острове, захватить пленных, ценные документы штаба морских операций. Предполагалось высадить десант численностью до 180 человек, которые, как считали фашисты, не встретив сопротивления, решат все поставленные задачи.

Над Диксоном нависла серьёзная опасность.

К тому времени, как стало известно о «Шеере», батареи Диксона были подготовлены по приказу командования ВМФ к передислокации. Батарея Корнякова находилась на причале, готовая к погрузке. Остальные орудия уже были погружены на баржи.

Исправных тракторов не было, поэтому орудия доставить к прежнему месту было нечем.

Батарейцы вручную развернули свои орудия на небольшой площадке, соединяющей главный причал с берегом.

Из гражданского населения острова срочно создаётся отряд ополченцев. Их возглавили командир А. И. Мережков и комиссар С. А. Шатов. Для ведения боевых действий отряд располагал пушками мелкокалиберной артиллерии, пулемётами, ручными гранатами и автоматами. Женщины и дети эвакуируются из посёлка в тундру...

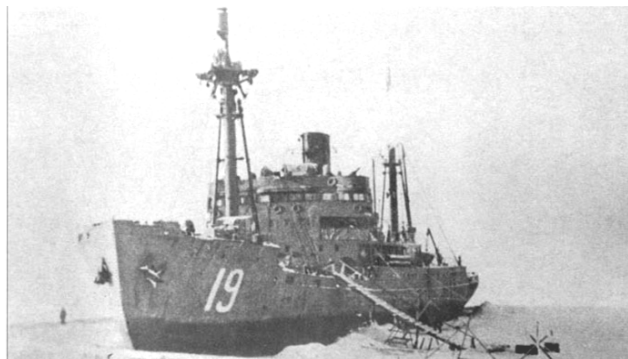
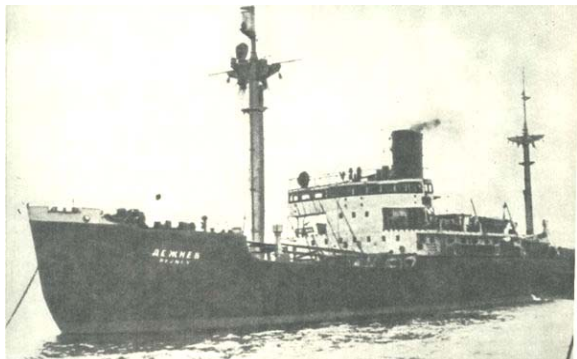
С получением данных о подходе к острову Диксон неприятельского корабля, сформированный отряд народного ополчения занимает назначенные позиции на побережье. Полярники готовятся отразить десант противника всеми имеющимися у них средствами.

У причалов порта находились транспорт «Кара» с 250 тонн взрывчатки и сторожевой корабль СКР-19 («Дежнёв»),

прибывшие на Диксон 25 августа. На внутреннем рейде стоял на якоре транспорт «Революционер». Вблизи у причала на временной огневой позиции была развернута береговая батарея.

Грузопассажирский пароход ледового плавания «Дежнев» был заложен 15 ноября 1935 года, в мае 1937 года спущен на воду, вступил в эксплуатацию осенью 1938 года и был включен в состав Мурманского государственного морского пароходства. Длина парохода равнялась 104 м, ширина – 15 м, осадка – 6,3 м. Судно водоизмещением 7 330 т было оснащено паровой машиной 2 500 лошадиных сил, развивало скорость 10,5 узла.

Во время Советско-финской войны 1939-1940 годов «Дежнев» был мобилизован и переоборудован в сторожевой корабль. Весной 1940 года был возвращен Мурманскому порту. Летом 1941 года «Дежнев» был снова мобилизован, вооружен четырьмя 76,2-мм и четырьмя 45-мм орудиями, шестью 12,7-мм пулеметами и в качестве сторожевого корабля «СКР-19» вошел в состав Северного отряда Беломорской флотилии.

К моменту нападения фашистского крейсера все силы обороны были приведены в полную боевую готовность. Исполняющий обязанности командира СКР-19 старший лейтенант Сергей Александрович Кротов принимает решение отойти от причала и вступить в бой на рейде.

Для отражения противника сил явно не достаточно. Враг располагает шестью 280 миллиметровыми орудиями, 14 орудиями калибра 150 мм. С нашей стороны возможно использовать только 2 орудия калибром 152 мм, 5 – 76 мм, 4 – 45 мм.

Вражеский корабль, обогнув остров Диксон с юга, направляется к проливу Вега, ведущему на внутренний рейд.

В ночь на 27 августа буксир «Кооператор», выходя с порожним лихтером из Диксонской бухты на внешнем рейде, встретился нос к носу с немецким пиратом.

«Кооператор» («Молотов») - двухтрубный буксир и очертанием очень схож с миноносцем. Первый огонь орудий главного калибра «Адмирала Шеера» принял на себя именно этот пароход, чем отвлек внимание врага и дал возможность подготовиться другим нашим огневым средствам.

Первый снаряд лёг за кормой. Капитан Казаринов отдал буксир лихтера и, искусно маневрируя под огнём крейсера, вышел из - под обстрела, не получив прямых попаданий. После этого «Шеер» выбрал новую цель: СКР-19.

Когда крейсер появился в видимом районе пролива Вега, сторожевой корабль «Дежнев» начал отходить от причала и пошёл на сближение с противником. На тёмном фоне силуэта рейдера сверкнули яркие вспышки огня: он открыл стрельбу. Немедленно открыл огонь и «Дежнев». На мостике находились С. А. Кротов, комиссар В. А. Малюков, командир БЧ-2 К. И. Стёпин. На крыльях мостика изготовились к бою пулемётчики В. Скребцов и В. Шиляев. В ходовой рубке – штурман А. Назарьев, на руле – А. Транков, и вблизи него – И Шнейдер.

Вслед за «Дежневым» вступила в бой береговая батарея. Стреляли по кораблю противника и из кормового орудия транспорта «Революционер».

Едва СКР-19 вышел на рейд, как попал под ураганный огонь крейсера. Раненый С. А. Кротов оставался на мостике и продолжал управлять боем. Выведен из строя почти весь расчёт командного пункта батареи 45 мм пушек. Тяжело ранен управляющий огнём этой батареи старшина М. М. Быков. Убиты Ульянов, Майсюк, Борисихин...

На корабле возникает пожар. С ним отважно ведёт борьбу аварийная служба Ивана Фёдоровича Петряева. Дальномерщик сторожевика старшина И. И. Буров докладывает: на юте вражеского корабля пожар, накрыли цель артиллеристы береговой батареи. Добиваются попадания в районе фок-мачты крейсера и комендоры нашего СКР-19.

Доклады об убитых и раненых поступают почти непрерывно. Большая часть раненых остаётся на своих боевых постах. Рискую жизнью, матросы Л. Кацман и М. Пунанцев предотвращают взрывы боезапаса на одной из пушек левого борта. Снова ранен Кротов, но продолжает управлять кораблём.

Разрыв снаряда крупного калибра выводит из строя большую часть расчёта 76 мм пушки левого борта. Вместо тяжелораненого Карагаева обязанности командира орудия принимает первый наводчик Андреев, место которого занимает краснофлотец Астахов. Ещё ранее на этом орудии тяжело ранен Хайруллин. Обязанности подносчика снарядов принимает на себя пулемётчик Тонунц, он помогал вести огонь по противнику до конца боя.

В сложнейших условиях химист Иван Майоров обеспечил своевременную постановку дымовой завесы.

«Дежнев» выбросился на мель в районе острова Пирожок.

Исключительно оперативно без суеты оказывали помощь раненым корабельный врач Брен и санитар Кубряков.

Деловито и спокойно организовал борьбу за живучесть корабля командир БЧ-5 старший техник-лейтенант Г. Г. Звягин. Как подсчитали после боя, только по левому борту «Дежнев» получил до 500 различных пробоин от осколков и снарядов, в том числе ниже ватерлинии...

Сторожевой корабль прекратил вести огонь по противнику только после того, как цель перестала наблюдаться из-

за поставленной им дымовой завесы.

В ходе боя «Дежнёв» получил значительные повреждения, приняв на себя основной удар противника. 27 дежнёвцев получили ранения, из них 22 – тяжёлые. Смертью храбрых пали пять наших товарищей, двое умерли от ран по пути в диксонскую больницу: Павел Григорьевич Ульянов, Василий Иванович Давыдов, Алексей Михайлович Карагаев, Геннадий Иванович Майсюк, Фахрулла Хайруллин, Василий Иванович Суслов, Аркадий Прокопьевич Борисихин. Они похоронены с воинскими почестями на острове Диксон.

После боя прибывший тут же на борт командир приказал эвакуировать всех раненых в больницу порта Диксон.

Раненым в бою дежнёвцам оказывали помощь врачи диксонской больницы Владимир Николаевич Андреев и Надежда Сергеевна Котельникова.

В бою при Диксоне весьма важную роль сыграла береговая батарея. Несмотря на сложные условия, личный состав под руководством командира батареи лейтенанта Н. М. Корнякова быстро и умело подготовился к выполнению поставленной боевой задачи. В подготовке к бою добровольно участвовали ополченцы Диксона Михаил Аносов, Иван Зубков, Галина Назарова, Антонина Яковлева.

После начала боя открыло огонь 152-мм орудие. Сошники орудия стоящего на деревянном причале, чтобы орудие не откатывалось при выстреле назад, уперли в рельсы узкоколейки проложенной на причале. После первого выстрела орудие отбросило назад, и сошники забились под рельсы, т.к. на освобождение орудия потребовалось бы много времени огонь начали вести из второго орудия, уперев его станины сначала в кучу угля, а затем в гусеничный трактор. Благодаря проявленной смекалке из орудия стало возможно вести прицельную стрельбу.

Из воспоминаний бывшего командира 152 мм батареи, № 569, Н.М.Корнякова, книга «В прицеле «Адмирал Шеер».

«О том, что он появился, мы узнали только после того, как южный вход в бухту озарился вспышками его залпа. Что делать? Орудия к бою! А как? Если не закрепить станины в грунте, то после каждого выстрела орудие будет откатываться на десяток метров! А мы на причале стоим! Огляделся по сторонам - ага, узкоколейка. Вот в нее станины и уперли. Прильнул к панораме. Вот она цель! Здоровенный то какой! И как определить до него расстояние, не зная его размеров? Он ведь еще гад и движется! Придется старым дедовским способом - Недолет-перелет. Решил не дожидаться подготовки второго орудия и приказал трактористам пока подтаскивать его к той же узкоколейке. Зарядили. Ввел поправку. Выстрел! Что-то бьет в голову и очень больно бьет. Ослепительная вспышка перед глазами. Лечу назад, мелькнула еще мысль - отвоевался! Упал. Больно упал. Но живой, стал открывать глаза, а лицо чем-то залито. Кровь? Протер лицо рукавом - она самая! Но руки-ноги целы. Что с расчетом? Вскрываю на ноги. Все тело болит. Расчет на месте. Орудие цело. Цело???? Ах, вот оно что! Гадский черт! После выстрела станины орудия проскользнули под рельсами, и орудие откатилось назад, звезданув меня панорамой по лицу. Что делать? Смотрю на рейд - «Дежнев» полыхает, и кажется ставит дымзавесу. Ну быстрее думай! Выдергивать орудие из-под рельсов времени нет - нужно стрелять из второго. Но во что его упереть? Ага - куча угля. Давай разворачивай! Готово. Прильнул к панораме. Нет, думаю, лучше лицо убрать! Выстрел! И точно - не удержал гадский уголь нашу пушку - отъехала назад зараза...».

«...И опять к панораме. Ну гадский гад, держись! Тоже мне танк с двумя башнями! Выстрел! Заряжай! Ага, есть! В бинокль разглядел, огненно-красный бутон среди надстроек фашистского крейсера. Выстрел! Мимо. Выстрел! Мимо. Вношу поправку уже автоматически, ну держись гад, первый шок прошел - сейчас пристреляюсь! Выстрел! Есть! Отмечено еще одно попадание в крейсер - в районе фок-мачты. Пошла масть! Ты только сучонок ближе подойди! Чтоб я тебя гада прямой наводкой! Мы тебе столько дырок понаделаем! Чего это он? Моему удивлению не было предела - фашист резво развернулся и драпанул в обратном направлении. Так быстро? Что-то странно! В «Дежнев» снарядов пять попало - так продолжает стрелять, а в этого - наших два, да «дежневцы» пятак зарядили - маловато для цели таких больших размеров».

«Ах вот оно что! Этот гад стал обходить остров вокруг, обстреливая берег снарядами. С чего бы только? Если это он по нам лупит, так мы на причале стоим - прямо на виду. Или это какой-то отвлекающий маневр? Мы прождали примерно минут тридцать-сорок. Точно - облака разрывов немецких снарядов стали видны на севере острова. Значит вкругаля поперся. Ну-ну! А вот и мачты этого гада. Видно правда плохо - остров заслоняет, но можно и попробовать. Я дал команду, и трактор развернул орудие на 180 градусов. Грянули пушки на горящем, но не побежденном «Дежневе» Пора и нам! Выстрел! Мимо! Спокойно! Введем поправку! Ближе подойди! Выстрел! Мимо, но уже лучше. Ну наконец-то! Сидуэт крейсера выполз из-за острова Диксон. Главное не нервничать! Выстрел! Есть! Яркая вспышка сверкнула на юте вражеского крейсера. И там поднимается дым, кажется, что-то горит. И хорошо горит! Там еще и пламя появилось! Ну куда же ты? Вот же гад - опять уходит!».

В самом начале боя осколками снарядов ранены Н. М. Корняков и командир орудия сержант И. Н. Сауляк. Несмотря на полученные ранения, оба оставались на своих боевых местах до окончания сражения. Отважно действовали Александр Соколов, Дмитрий Лавров, Михаил Ткаченко. Галина Назарова и Тамара Лобанова перевязывали раненых и подавали снаряды.

Батарейцы добиваются вторичного попадания по крейсеру. На этот раз пожар возник в его носовой части, что особенно встревожило противника. Сразу после этого, фашистский рейдер начал разворачиваться, прекратил огонь и по-

кинул пролив Вега.

Умело и мужественно действовали во время боя моряки судов «Революционер» и «Кара».

На «Революционере» быстро изготовили к стрельбе 76 мм орудие, расчёт которого вел за береговой батареей начал вести огонь по врагу. От попаданий вражеских снарядов на судне возникают пожары. Ранен капитан ФФ. Д. Панфилов. Борьбу с огнём на судне возглавили старший штурман Шошин, второй помощник капитана Загоруйко, боцман Суханов. Отважно действовали матросы Завьялов и Овечкин, кочегары Шкодин и Серухин. Маневрирование судна обеспечивала машинная команда во главе со старшим механиком В. Л. Макарыным.

Особая роль выпала на долю транспорта «Кара». Вооружения на этом транспорте не имелось. Он же представлял собою опасность для порта: на его борту находилось 250 тонн взрывчатки, предназначенной для взрывных работ на шахтах Норильского горно-металлургического комбината. Моряки проявили исключительную выдержку. Вокруг «Кары» рвались снаряды и летали осколки. Но экипаж хладнокровно действовал в боевых условиях, сумел своевременно укрыться дымовой завесой и уберечь судно от неминуемой гибели.

Как оказалось впоследствии, прекращение огня крейсера и отход его в направлении Енисейского залива, означали лишь завершение первой части боя. Потерпев неудачу в направлении на порт, «Адмирал Шеер» отошёл в район, расположенный к западу и северо-западу от острова, и уже оттуда произвёл обстрел туманной станции, радиостанции Новый Диксон и угольного склада. На береговых объектах, подвергшимся нападению, мужественно вели борьбу с огнём К. Якубов, А. Булычёв, В. Колобродов и др. Как только крейсер стал виден через пролив Превен, батарея Корнякова тут же открыла по нему огонь. После первого попадания наших артиллеристов, рейдер прекратил обстрел и на большой скорости скрылся в северо-западном направлении. На этот раз окончательно.

В итоге боя врагу удалось повредить «Дежнёв» и «Революционер», сжечь два деревянных дома, вывести из строя электростанцию одного из пунктов радиометцентра, баню, бочки с топливом на острове Конус и ещё несколько построек.

За время боя рейдер подошел к порту Диксон на расстояние 20-22 каб., дальнейшее продвижение на внутренний рейд должно было сократить дистанцию и, соответственно, повысить точность огня крупнокалиберной батареи, место которой противнику определить не удалось. К тому же были велики шансы получить в борт торпеду со стоящих в порту кораблей (торпед на них не было, но ведь немцы об этом не знали). Не желая рисковать, Меендсен-Болькен лег на обратный курс.

Итак, ни одна из поставленных задач фашистам не удалась.

В ходе боя «Дежнёв» получил значительные повреждения, приняв на себя основной удар противника. 27 дежнёвцев получили ранения, из них 22 – тяжёлые. Пятеро были убиты во время боя, двое умерли при транспортировке в больницу.

Родина высоко оценила бесстрашные действия членов экипажа «Сибиряков» и защитников Диксона. Многие из них награждены орденами и медалями. Особой благодарности заслужили в те дни судоремонтники Дудинки. В исключительно короткие сроки они отремонтировали «Дежнёв», устранив все боевые повреждения. Норильские врачи Смирнов и Родионов провели сложнейшие операции.

«Адмирал Шеер» действительно был готов завершить расстрел «Дежнёва» и высадить 180 автоматчиков на Диксон. Но этого не случилось. Только после войны станет известно признание командира «Шеера» Медсена-Болькена: он не знал о существовании береговой батареи, огонь которой оказался особенно метким. Это заставило фашистов отказаться от своей затеи.

29 августа 1942 года на Диксоне хоронили семерых товарищей, погибших во время боя. Могила героев-североморцев на западной окраине кладбища островного посёлка Диксон. Могильный холм обложен камнями и воздвигнута колонка со звездой. На колонке доска с надписью.

В 1972 году соорудили памятник Дежнёвцам, Памятник – матрос с автоматом в гранитном бушлате. Поставлен на обширный постамент из известковых плит морякам–североморцам, защищавшим Диксон в годы ВОВ. Находится в островном посёлке Диксон. В правом углу постамента, в виде гранитного куба, зацементирована плоскость с барельефом четырёх матросов. Памятник воздвигнут в 1972 г. Позади памятника бетонный куб с бескозыркой, здесь находятся останки погибших моряков, перенесённые с кладбища в 1981 году.

В 1982 году сооружена стела, открытие 27 августа.

Обелиск защитникам Диксона – морякам-североморцам и бойцам народного ополчения – представляет собой три взметнувшихся к небу бетонных штыка, символизирующих три рода войск – флот, авиацию и пехоту, – прикрывающих выступающее снизу Северное полушарие. К основанию памятника прикреплена металлическая доска с именами погибших "Сибиряковцев".

Открыт 27 августа 1982 года, в день сорокалетия обороны арктического посёлка.

Автор комплекса В. Королёв.

Рядом с обелиском стоят зенитное орудие и пантеон – могила Н.М. Корнякова, командира диксонской батареи, захороненного здесь 10 мая 1985 года по просьбе усопшего.

На острове Белуха поставлен памятник-маяк ледокольному пароходу «А. Сибиряков».

29 апреля 1961 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена часть членов экипажа «За мужество и стойкость, проявленные членами экипажа Краснознаменного ледокольного парохода „А. Сибиряков“ в бою с фашистским крейсером „Адмирал Шеер“ в период Великой Отечественной войны»:

• Бочурко Николай Григорьевич, • Никифоренко Семён Фёдорович, • Элимелах Зелик Абрамович, • Алексеев Иван Алексеевич,	• Герога Серафим Изосимович, • Копылов Иван Фёдорович, • Павловский Андрей Тихонович, • Седунов Фёдор Васильевич.

В 1965 году координаты места боя и гибели ледокольного парохода «Александр Сибиряков» (76°12'00" с.ш. 91°30'00" в.д.) объявлены местом боевой славы. Задолго до этого, ещё в годы войны сложилась традиция при прохождении кораблей в этом месте приспускать флаги и салютовать гудками.

В 1945 году название «Сибиряков» было дано полученному из Финляндии по репарациям ледоколу «Якарху» (1926 года постройки).

В честь команды ледокола пролив в Карском море к северу от острова Диксон назван проливом Сибиряковцев. Имя судна носит банка в Баренцевом море у Новой Земли и гора в Антарктиде на Земле Эндерби.

Ряд островов в районе Диксона назван в честь членов экипажа ледокола — острова:

• Бочурко, • Элимелаха, • Дунаева, • Никифоренко,	• Иванова, • Матвеева, • Прошина, • Вавилова.